

черк — скоропись, четкостью напоминающий полуустав, принадлежит несомненно одному лицу, но заметно меняется на протяжении всего текста: ровный и аккуратный вначале, затем он переходит в бисерное, «мину-скульное» письмо. Нередко в тексте появляются выполненные теми же черно-бурыми чернилами заглавные буквы изысканного рисунка. Достаточно беглый почерк, однако, лишен на протяжении всей рукописи ритмичности и единообразия, характерных для профессиональных писцов; поэтому можно говорить о его индивидуальности. Тетрадь принадлежала лицу образованному, скорее всего, представителю высшего духовенства, прибывшему на Русь (возможно, с Афона), но хорошо освоившемуся с русской речью; она составлялась, по-видимому, для собственного обихода: записи содержат толкования культовых предметов или выписки, показавшиеся чем-либо любопытными, как письмо Нила. Вся тетрадь по своему содержанию представляет несомненный интерес. Было бы важно установить, кому она принадлежала. Послание Нила — неизвестный доселе, новый памятник эпистолярного жанра, всегда вызывающего интерес как исторический документ и живой отзыв прошлого.

Присутствие в заголовке трех имен, а именно епископа Нила, князя Георгия Ивановича и великого князя Василия Ивановича, указывает на автора — тверского епископа Нила (епископ в 1509—1521 гг.), адресата — князя Юрия (Георгия) Ивановича (1480—1536) и примерное время составления письма — второе десятилетие XVI в.

Несколько слов об авторе письма Ниле и князе Юрии Ивановиче, которому адресовано послание.

Епископ Нил, родом грек, прибыл в Россию в свите Софьи Палеолог. В Псковской летописи под 1473 г. записано: «Тогда царица приехала из Великого Риму... и быша у ней люди черны, а иные сини, а боярин ея был великого князя Юрьи Малой Грек, а владыка тверской Нил был того же роду».⁶ Знатная греческая фамилия Траханиотов, в родстве с которой находился Нил, состояла на службе у Ивана III. В многочисленной свите Софьи Палеолог вместе с знатными вельможами было немало художников, мастеров и вообще образованных лиц, искавших применения своим способностям в новом, быстро растущем центре восточнохристианского мира, каким становилась Москва. На родину Нил не вернулся. В 1503 г. он был поставлен игуменом Богоявленского монастыря, находившегося под особым протекторатом великих князей. Отсюда нередко ставились епископы и митрополиты, сюда же «сходили» оставившие епископию владыки.⁷ 24 августа 1509 г. Нил был поставлен епископом в Тверь⁸ и в этом сане скончался в 1521 г., прожив в России 48 лет своей жизни.

Благополучная служебная карьера Нила не была отмечена какими-либо знаменательными событиями, его имя упоминается в грамотах лишь в тех случаях, где требовалось присутствие его по чину. В описи царского архива 1575—1584 гг. отмечены «списки владыки тверского Нила, что послан был к патриарху во Царьгород»;⁹ из этого заключают, что он ез-

⁶ Псковские летописи, вып. 1. М.—Л., 1941, стр. 74. См. также: А. А. Титов. Тверские епископы. Материалы для истории русской церкви. Примечания, составл. Дневным М., 1890, стр. 48 (здесь же биографическая справка о Ниле — стр. 47—48); К. Чередыев. Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859, стр. 56—57.

⁷ Никодим. Описание Московского Богоявленского монастыря. Изд. ОИДР, М., 1877, стр. 2, 42.

⁸ ПСРА, т. XIII, М., 1965, стр. 12.

⁹ ААЭ, т. I, СПб., 1836, стр. 339.